

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе

Карцовой Маргариты Алексеевны

«Психолингвистическое исследование идентификации лексических
контаминантов в ситуации учебного билингвизма»,

представленной на соискание учёной степени

кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Тверь, 2020

Диссертационная работа, выполненная Карцовой М.А., посвящена проблеме идентификации контаминированных образований, являющихся отражением деривационного потенциала языка и результатом активной речемыслительной деятельности человека. Сама проблема определяет **актуальность** данного исследования, ведь не ослабевает интерес к проблеме нового слова, а контаминированное образование – не что иное, как результат словотворчества. Кроме того, подобные образования активно используются в рекламе, Интернете, языке газет и в разговорной речи, что не только определяет актуальность их изучения, но и свидетельствует о **практикоориентированной ценности** данного исследования. Говоря о практической значимости работы, нельзя не отметить возможность использования полученных результатов для оптимизации навыков обучения английскому языку. Несомненна и **теоретическая значимость** рецензируемого исследования: опираясь на достижения предшественников, М.А. Карцова пытается разработать психолингвистическую трактовку процесса идентификации контаминированных единиц, расширяя представления о способах опознания слова учебным билингвом. Автором впервые предпринята попытка рассмотрения процесса идентификации контаминантов с позиций «ментальных пространств» Ж.Фоконье и М.Тёрнера, что определяет **новизну** диссертационного исследования и **личный вклад диссертанта** в проблему идентификации незнакомых/малознакомых единиц учебными билингвами.

Положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно представляют проблематику диссертационного исследования и находят подтверждение в обеих главах работы. Все выносимые на защиту положения обладают проблемной заострённостью, внутренне взаимосвязаны и в комплексе ориентированы на достижение цели, решение стоящих перед автором задач.

Рецензируемое исследование имеет чёткую структуру, состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений, включающих анкетные листы для проведения психолингвистического эксперимента. По традиции во «Введении» обосновывается выбор темы исследования, обозначаются ракурсы рассмотрения ключевых аспектов поставленной проблемы, формулируются гипотеза, цели и исследовательские задачи. **Достоверность** полученных автором результатов обусловлена хорошо разработанной теоретико-методологической базой (140 единиц в списке литературы, в т.ч. 23 позиции на иностранных языках), позволившей автору с опорой на обобщение предшествующего научного опыта аргументированно представить, сопоставить и разграничить такие понятия, как *контаминация, словосложение, комплексное сокращение, аббревиация*, провести обзор и сопоставительный анализ различных подходов к проблеме исследования контаминированных образований (в работе рассмотрены лингвистический и лингвокогнитивный подходы к пониманию феномена контаминации), рассмотреть существующие модели хранения слов в ментальном лексиконе и доступа к ним (гл. 1); экспериментальным путём выявить специфику доступа к контаминанту в ментальном лексиконе и представить модель процесса идентификации контаминированного образования искусственными билингвами (гл. 2).

Оценивая предложенный автором комплексный подход к изучаемым процессам идентификации контаминированных образований, констатируем, что представленное в работе описание является **существенным вкладом соискателя** в разработку проблемы выявления и характеристики стратегий

при опознании контаминантов, вытекающих из практической аналитико-синтетической и эмоционально-оценочной деятельности носителей языка (в нашем случае – учебных билингов). Заслуженой Карцовой М.А. является также глубокий анализ изучаемых объектов, в ходе которого автор показал себя не только как эрудированный филолог, но и как наблюдательный исследователь. Особый интерес с этой точки зрения вызывает глава 2, где описываются цель, задачи, процедура проведения и результаты двух экспериментов, материалом для которых послужили: англоязычные и русскоязычные контаминированные образования. Отмечается, что все испытуемые были двуязычными, но варьировались по уровню владения языком: студенты 1 курса магистратуры (эксперимент 1) и студенты 1-4 курсов бакалавриата (факультет иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета; эксперимент 2). В главе 2 подробно описывается и обосновывается процедура отбора стимульного материала, количественные данные представлены в виде таблицы на стр. 61. Внушителен объем эмпирической базы исследования, представленной значительным корпусом реакций – 1207 ответов, полученных от 143 испытуемых. Автор использовал различные методы и приемы анализа, уже получившие научное признание: теоретический анализ интегративного типа, методы наблюдения, сравнения и синтеза, набор экспериментальных процедур, отвечающих целям исследования, метод количественной и качественной обработки экспериментальных данных с последующим сопоставительным анализом результатов двух этапов эксперимента, метод моделирования, обобщение теоретических и экспериментальных данных.

Разработка теоретико-методологического аппарата исследования производится на основе обобщения научных трудов и исследований в области классического и современного языкознания, психолингвистики, когнитивной лингвистики, психологии восприятия, психофизиологии и др. Автор умело вписывает новые результаты исследования в систему уже

имеющегося научного знания, бережно относясь к теоретическому наследию предшественников, что делает эти результаты вполне убедительными и непротиворечивыми.

«Заключение» диссертации содержит в себе квинтэссенцию результатов труда соискателя, представляет собой грамотное обобщение и подведение итогов проанализированного в главах.

Тем не менее, по существу работы возникли некоторые замечания и вопросы.

1. На стр. 63 автор отмечает, что стимульным материалом для эксперимента 1 послужили три категории контаминантов: англоязычные контаминанты, транслитерированные англоязычные заимствования в русском языке, сохранившие форму, и русскоязычные единицы (т.е. 4 слова-стимула, представленные латиницей, и 8 – кириллицей). Для второго же этапа эксперимента были отобраны только англоязычные единицы разных лексико-грамматических групп (стр. 67-68). В связи с этим возникает вопрос: чем было вызвано решение не включать русскоязычные слова-стимулы во второй этап исследования?
2. Следующий вопрос вытекает из предыдущего: выявил ли автор какие-либо отличия в восприятии и идентификации контаминантов на родном и иностранном / изучаемом языке? И верна ли будет предложенная автором модель для обоих случаев?
3. Исследование посвящено проблеме идентификации читаемого контаминированного образования. Можно ли провести параллель между идентификацией читаемой и слышимой единицы, может ли построенная диссертантом модель быть применима и к пониманию устной речи (а именно – будут ли иметь место выделенные автором «контцептуальная дезинтеграция», «выделение основного опорного элемента», «реблендинг»)?
4. Согласно выводам автора и предложенной модели, идентификация контаминанта осуществляется под влиянием разных интра- и экстралингвистических факторов. На стр. 93 и стр. 113-114, делая

выводы по результатам двух этапов эксперимента, автор грамотно и подробно описывает действие интралингвистических факторов, экстралингвистические факторы ограничиваются «опорой на уже известную ситуацию» и «участием чувственно-сенсорного компонента» в процессе идентификации контаминированного образования. Хотелось бы, чтобы автор уточнил, какие еще экстралингвистические факторы имеются в виду? Ведь язык существует не сам ради себя, он закрепляет те продукты процессов познания, которые необходимы для адаптации к естественной и социальной среде.

5. В Заключении мы не обнаружили указаний на возможные перспективы дальнейших исследований диссертанта.

Диссертационная работа написана хорошим научным языком, не перегружена терминологией, тем не менее в ней встречаются отдельные опечатки.

Указанные замечания носят, скорее, рекомендательный характер и ни в коей мере не умоляют несомненные достоинства рассматриваемой работы. В целом считаю, что работа Карцовой Маргариты Алексеевны выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное законченное исследование. Диссертацию отличает внутреннее единство и логическая стройность рассуждений и доводов.

Автореферат диссертации Карцовой М.А. свидетельствует о том, что перед нами – крупное научное исследование, ценный вклад не только в психолингвистику, но и в языкознание в целом. Судя по автореферату, результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации полностью отражает её содержание.

Критический анализ диссертации Карцовой М.А. позволяет сделать заключение о высоком теоретическом уровне и практической значимости полученных в ней результатов и сформулированных выводов. Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным

пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»,
утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от
24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Карцова Маргарита Алексеевна, заслуживает
присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Военной академии воздушно-космической обороны имени Г.К. Жукова

23.11.2020

Э.В. Саркисова

*Подпись Саркисовой Э.В.
заверено.*

*Начальник УМД
полковник А.А. Дремина*

Почтовый адрес:
170100, г. Тверь, ул. Жигарева, 50
тел.: 89040243691
e-mail: traum18@yandex.ru